

КОЖАНЫЙ КОРСЕТ

18+

Tulip Night

Кожаный корсет

<https://litres.ru/74104211>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если маленькую безродную девочку продадут аристократам? А если скажут, что ты просто скот на убой?

Как выживать в этом жестоком и беспощадном мире?

В мире, где власть принадлежит аристократам, гаремы являются частью высшего общества, покушения — привычным способом решить спор, а человеческая жизнь ничего не стоит, она выросла личным стражем наследника герцога.

Всю жизнь она была в оковах. И если эти оковы разобьются, сможет ли жить она не по указке, сможет ли принимать собственные решения или захочет вернуться в клетку.

История про неравную любовь, тайны, жестокость и насилие в безымянном королевстве, где цена свободы настолько высока, что уже не кажется спасением.

Ваше сердце будет медленно разбиваться во время прочтения, что вы и сами не заметите, как это произошло.

Содержание

Пролог. Оставь позади всю свою прошлую жизнь	5
***	11
Глава 1. Лучи, запутавшиеся в густой листве	12
Глава 2. Параллели в их жизни	29
Глава	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Tulip Night

Кожаный корсет

Пролог. Оставь позади всю свою прошлую жизнь

По коридору эхом разносились шаги, тягостное молчание окутывало пространство вокруг. Эти два незнакомца просто шли впереди и ничего не говорили, даже взгляда не опрокинули на маленькую сбитую с толку девочку, которая плелась позади, потупив взгляд и нервно дергая свою запачканную льняную рубашку. Ей сказали следовать за ними, и она просто шла, не понимая, кто эти люди и куда ее ведут.

Единственное, что она понимала - ее только что продали. И чувства, которые она испытывала по этому поводу, были такими неподходящими для сложившейся ситуации, что это еще сильнее запутывало маленькую девочку. Люди, которые это сделали, представились ее семьей. Но это было не так. Она была уверена, что это не ее родители, хотя они единственные, кого она знала и помнила с малых лет. И жизнь с этими людьми была отравляющей и невыносимой. Уже в столь юном возрасте ненависть к ним была больше, чем она сама, и это чувство так рано начало отравлять ее детскую невинную душу. Поэтому когда они обменяли ее как какую-то вещь на мешок с деньгами, это не вызвало ни возмущения, ни презрения, ни каких-либо еще негативных чувств. Впервые она почувствовала что-то вроде благодар-

ности к этим нелюдям. Но, конечно, им она ничего не сказала.

На прощанье «отец» прошептал ей на ухо: «Помни все, чему мы тебя учили. Не выдай свой секрет, пока тебя не прибьют здесь за твой скверный нрав. Поняла, дрянь?»

Не дождавшись ответа, он грубо толкнул маленькое тельце в спину, и из-за этого она сделала несколько шагов в сторону двух на вид суровых взрослых мужчин. Они смотрели на нее незаинтересованным взглядом, один подхватил ее за руку и завел на огороженную территорию, где вдали виднелся особняк, который даже с большого расстояния казался огромным, другой закрыл ворота и нагнал их. Девочка просто плелась за ними, уже понимая, что оставила позади всю свою прошлую жизнь.

Прощальное напутствие ее не тронуло, оно было в духе этого мерзкого человека. Но заставило задуматься: *что если она попала в место еще хуже, чем был ее прежний дом?* Об этом она и размышляла, пока шла по холодным коридорам.

Особняк был действительно огромным и пугающим. Убранство и размеры — все говорило, что это дом богатых господ. Ее привезли затемно, и свет, которых исходил от факелов и свечей в коридорах казался каким-то зловещим,

словно он не был рад никому, и тем более какой-то непрощенной оборванке. Сквозняк пронизывал до самых костей, она была в лёгкой одежде, которая никак не могла защитить от осеннего ветра и заморозков. Она дрожала и уже не понимала, то ли от холода, то ли от страха. Никто ничего ей не объяснил, а она не хотела спрашивать, чтобы не навлечь на себя беду.

Эти каменные холодные стены сдавливали ее горло, заставляя проступить слезам в испуганных глазах. Но эта маленькая растерянная девочка не хотела плакать, не хотела показать слабость. К сожалению, она слишком рано для своих лет усвоила, что это не поможет. Нельзя показывать свои уязвимости, потому что за этим идут только боль и еще большие страдания. Поэтому она быстро промокнула рукавом уголки глаз, тихо выдохнула, чтобы успокоиться, расправила свои хрупкие плечики и начала более уверенно идти вперед за этими незнакомцами. Она хотела казаться храброй, даже если это была напускная храбрость, даже если все ее существо дрожало, она будет смелой и сильной.

Мужчины резко остановились, из-за чего она врезалась в спину одного из них, открыли дверь и велели пройти внутрь. И тут снова живот предательски скрутился в тугий узелок, ей стало страшно, и она инстинктивно немного попятилась назад. Что за этой дверью?

— Давай поживее, — цокнул один из них, и схватив ее за рукав, практически втащил девочку в комнату.

Первое, что бросилось ей в глаза: высокие потолки, большие окна, стеллажи с книгами вдоль стен и огромный зеленый ковер под ее ногами. Такие комнаты она раньше не видела, и этот вид захватил ее внимание. Выглядело все очень *слишком* для девочки, которая всю жизнь жила в бедности. Пока она оглядывалась, мужчина, который ее привел, встал рядом и что-то начал говорить. Другой остался у двери.

И тут ее взгляд остановился на большом массивном столе прямо перед ней, за которым сидел еще один мужчина. Он оценивающе оглядывал ее.

— Это та самая девочка? Не слишком ли она хлипкая? — сурово спросил сидящий за столом.

Его взгляд был жестким, черты лица заостренные и резкие, а щетина придавала его внешности еще больше грубости и отчужденности. Но он был красив, статен и прямо чувствовалась как по его венам течет благородная кровь. Девочка сразу поняла, что перед ней сидит аристократ, и скорее всего главный в этом доме. Это ощущалось не только в его взгляде, но и в том как все присутствующие держались пе-

ред ним — со страхом и благоговением. Он как будто собой заполнял все пространство.

— Господин, мы её откормим и приведем в надлежащий вид — тихо проговорил мужчина, стоящий рядом. Он слегка наклонился вперед туловищем, опустив голову.

Девочка подумала, что, наверно, надо тоже выказать почтение и наклонилась вперед, повторяя за ним. И тут же в ушах зазвенел пронзительный короткий смех.

— Какая смышленная девчонка, хорошо, — он встал из-за стола и подошел к ней, — поднимись, дай взглянуть на тебя поближе.

Она распрямила спину, и мужчина небрежно одним пальцем приподнял за подбородок ее голову. Их взгляды встретились, и несмотря на то, что на лице его все еще играла улыбка, в его черных как угли глазах она увидела только пронизывающий холод, холод пустых темных коридоров особняка. От этого становилось не по себе, по спине пробежали капельки холодного пота, и она пыталась унять разрастающуюся дрожь в теле.

Он долго всматривался в ее лицо, словно что-то ища, и наконец одобрительно кивнул, после чего резко одернул ру-

ку, словно не хотел прикасаться к такому отребью.

— Георгий, подойди, — приказным тоном сказал мужчина. И из-за его спины вышел мальчик, которого девочка не заметила сразу. Примерно ее возраста, худой и с серьезным выражением лица, без тени улыбки и с немного скучающим видом, очень похож на мужчину рядом, с одним лишь «но» — его глаза были живыми и блестящими, в них еще была какая-то детская невинность и любопытство, свойственная каждому ребенку их возраста. И эта деталь разительно отличала его от отца.

— Для всех она будет твоей компаньонкой, — мужчина перевел взгляд на сына. Мальчик будто хотел что-то возразить, но увидев пристальный взгляд отца, промолчал и отвернулся. И мужчина продолжил, но уже обращаясь к девочке, улыбка сошла с его лица, — на деле же ты, дорогая моя, пушечное мясо, которое отдаст свою жизнь за моего сына в будущем, если понадобится. Поняла?

«Поняла, дрянь?»

— Марин? Марин?!

— Да? — девушка оглядела комнату, и все присутствующие смотрели на нее.

— Не витай в облаках! Ты слышала распоряжение, господина?

Она перевела взгляд на господина, который пристально смотрел на нее своими угольными глазами, ожидая ответа. Теперь его взгляд был таким же как у отца, всегда холодным и пронзающим, от той живости, да и от того мальчика не осталось и следа.

— Я все слышала, Льюис, — она посмотрела на дворецкого, который когда-то давно купил ее и привел в этот дом, — я просто задумалась.

Глава 1. Лучи, запутавшиеся в густой листве

Марин вышла из кабинета и прикрыла за собой дверь. Молодой господин видимо был сегодня не в духе. Хотя сложно сказать наверняка, так как его лицо редко выражает какие-либо яркие эмоции. Он как всегда спокоен, холоден и невозмутим. Как и подобает наследнику знатного дома. Но сегодня он был будто мрачнее обычного, может что-то случилось, но раз ее не ввели в курс, значит это и не ее дело. Она прекрасно знала свое место и лезть туда, куда не просили, не в ее правилах. Точнее этому ее обучили.

Она поскорее хотела оставить его одного. Пройдя всего несколько шагов от комнаты, она услышала характерное наигранное покашливание за спиной. Девушка развернулась, убрала руки за спину, уже готовясь к очередным нотациям Льюиса.

— Марин, сегодня ты была не собрана, — начал сходу он, без церемоний, все как обычно.

Она смотрела на его слегка седеющие волосы, уставшие, но зоркие глаза, которые в оправе очков казались еще более пронизательными. Он был не так стар, примерно одного воз-

раста с герцогом, но на лице отпечатком лежало бремя слуги Дома Саргсонс.

Девушка молчала, чтобы быстрее от него отделаться.

«*Не лезть на рожон*» - наверное, главное правило, которое они вбивали в прямом и переносном смысле всеми возможными способами. Но все равно не всегда она следовала ему беспрекословно.

— Ты же не забыла свои обязанности? Ты всегда должна быть начеку и...

— Льюис, — она медленно подняла руку на уровень плеча, чтобы прервать этот разрастающийся поток. Девушка поняла, что сейчас не тот случай, когда можно отмолчаться и по легкому отделаться, он уже завелся, — я всегда начеку, я собрана и слышала каждое слово. Инцидентов не было уже 4 месяца, но несмотря на это обязанности выполняются также тщательно: еда проверена и одобрена, отчеты по обходу периметра поступают каждый час Эддрику, караул сменяется в положенное время, недавно прошла чистка среди стражников.

Я уже отработала свою смену и хочу просто пойти на тренировку, отпустишь?

— Вот несносная девчонка, накличешь беду своим «4 месяца не было инцидентов». Вот как тебе еще язык не отрезали?

— Твоими стараниями, Льюис, — ее взгляд опустился в пол в покорности, но уголки губ слегка дернулись вверх.

Дворецкий неодобрительно покачал головой, закатив глаза, и после снова взглянул на нее, нахмурившись. Марин молча ждала ответа.

Льюис уже набрал воздуха, чтобы что-то спросить, но видимо передумал и, махнув рукой, только сказал: «Ступай».

Девушка поклонилась и пошла прочь.

Брови ее слегка сдвинулись к переносице: *неужели он заметил ее смятение?*

Льюис всегда был рядом с ней с той самой ночи. Правда, сложно сказать, что он оберегал ее. Когда ее наказывали — дворецкий молчал, а бывало и сам назначал наказания, если она провинится. Но после он всегда следил, чтобы ее раны от розог или плетей тщательно обрабатывались, вызывал врачей и служанок, которые ее выхаживали, если доставалось совсем сильно. И каждый раз читал нотации, как не допустить повторений. Однако в начале это не сильно помогало маленькой потерянной девочке, которой только предстояло

разобраться во всех правилах этого дома и в том, что от нее требовалось.

Льюиса, наверно, можно назвать хорошим человеком... девушка внутренне улыбнулась этой мысли, ведь с очень большой пометкой:

... только если не переходить ему дорогу.

Марин вышла на улицу, и ее обдало весенним теплым ветром и запахом надвигающегося лета. Утро было солнечным, и она знала, куда направится в такую прекрасную погоду. И это точно будет не тренировка.

Она действительно немного рассеяна с самого утра. *Хитрый лис всегда видит ее насквозь.*

И ей нужно привести мысли в порядок, иначе она может совершить ошибку, а этого никак нельзя допустить.

Девушка перевязала свои волосы, сделав высокий хвост, и побрела в сторону высокой каменной ограды, которая была чуть поодаль от особняка. Еще немного она прошла вдоль шероховатой серой стены, узоры которой отражали не только ее жизнь, но и целое поколение семьи Саргсонс, эти стены многое повидали. Спустя пару минут она дошла до своего секретного места, в котором пряталась с самого детства. Это был огромный дуб за высокой стеной, который раскинул свои могучие ветви во все стороны. Величественное су-

щество, которое стояло здесь уже десятки и десятки лет — вот оно было действительно свидетелем многих событий, и оставшись единственным хранителем этих воспоминаний, дерево казалось еще более внушительным и прекрасным.

Марин несколько раз оглянулась, чтобы проверить, точно ли ее никто не видит. Она знала, что большая часть стражи внутри двора и в столовой, караул здесь сейчас не пройдет, но надо быть осторожной всегда. Убедившись, что вокруг ни души и никто не наблюдает за ней, она начала вскарабкиваться по стене, которая была в два раза выше нее. Схватившись за верхний край, девушка подтянула свое тело, взобралась на гребень стены и прыгнула на ветку дуба. Ветка располагалась так, что сидящему на ней хорошо был виден весь периметр особняка и прилегающей территории, а вот самого человека не было видно, так как листва была достаточно густой и скрывала всякого от посторонних глаз.

Эту ветку она заметила еще когда была маленькой, и было столько неудачных попыток забраться. Она много раз падала, не добравшись даже до верха стены, обдирала руки и ноги о камень, а потом еще и получала за свои раны, потому что не говорила откуда они и где лазила.

Девушка отряхнула свои брюки, легла на спину, вытянула ноги и просто выдохнула. Шелест листвы успокаивал ее,

а редкие лучи, которые пытались пробиться сквозь густую зелень, щекотали лицо. Это одно из немногих мест, где она могла хотя бы ненадолго спрятаться от всего и всех. Здесь можно было обрести желаемый штиль внутри себя.

Марин закрыла глаза и потерла переносицу. Как давно она не вспоминала свою первую ночь в этом доме. И почему-то когда эти моменты снова проигрались в голове, внутри что-то сжалось так сильно, что было трудно собраться с мыслями сразу. Почему это так выбило ее из колеи? Она давно привыкла к этому дому, к этой жизни, привыкла к своей судьбе.

Надо просто полежать и успокоить нарастающую бурю в сердце. Но снова и снова возвращались давно забытые образы.

Маленькая девочка лет 8, которая не знала ни ласки, ни любви стала расходным материалом в мерзких играх знати. Тогда ей больше всего хотелось выжить. А как это сделать, если твоя жизнь была отдана такому же маленькому мальчику, судьба которого не лучше твоей? И он тоже слишком рано понял, в каком мире мы все живем – в подлом, завистливом, в жестоком по отношению даже к самым невинным. Особенно к невинным и чистым.

Но они давно уже выросли, а мир все такой же гиблый и порочный.

Девушка услышала голоса под собой — проходили стражники, обходили территорию по внешнему периметру. Марин не переживала, что ее заметят. Ветка была очень высоко и к тому же широкой — если лечь определенным образом, то даже подняв голову, проходящий человек ничего не увидит. И из-за этого ее всегда сопровождали навязчивые мысли: какое это идеальное место для засады. Можно засчитать за «профессиональную болезнь», вьевшуюся в мозг привычку из-за рода деятельности. Раньше вдоль стен было несколько таких же могучих дубов, но все их спилили как меры предосторожности, а это каким-то чудом нет.

Поэтому это не только ее укромный уголок, но и она часто ходит сюда проверять, нет ли следов присутствия кого-либо еще.

Если прошел караул, значит уже где-то четверть часа как она здесь, и времени осталось не так уж много, чтобы побыть в тишине — ее отсутствие могут заметить.

— А ты все как кошка лежишь и нежишься на дереве? — знакомый голос прозвучал где-то внизу, совсем рядом.

Никто не знал об этом месте, Марин тщательно оберегала его, но один человек как-то давно все же прознал ее маленький секрет.

— Тео, что тебе надо? — не открывая глаз, произнесла девушка, стараясь скрыть легкие нотки досады в голосе.

Теобальд — один из офицеров гвардии, очень талантливый боец и человек, только свои таланты он пускал совсем в другое русло. Он был известен тем, что узнавал секреты нужных ему людей и филигранно распоряжался этими знаниями. Он не был дураком, и прекрасно понимал, у кого он может просить услуги за свое молчание, а кого трогать не стоит, с кем он может позволить себе лишнего, а с кем надо держаться уважительно и осторожно.

Благодаря этому он катался как сыр в масле везде, куда бы не пришел, и в частности в этом доме. Он умел добиваться своего. Слегка беспечный, легкий на подъем профессиональный убийца, который голыми руками мог свернуть шею пятерым взрослым мужчинам и глазом не моргнуть.

— Марин, ну разве так разговаривают со старым другом? Я так-то соскучился по тебе, — с наигранно обиженным тоном произнес он.

Марин посмотрела вниз. Он стоял на том же месте, где она несколько минут назад забиралась по стене, скрестив руки, слегка улыбаясь и прищуриваясь из-за солнца, светящего прямо в глаза. Он как всегда в хорошем настроении и ему точно что-то надо от нее.

Она вздохнула:

— Залезай поскорее, а то кто-то увидит, что ты с деревом разговариваешь и пойдет проверять.

— Ой, ну я не знаю, а мне можно? — он как будто специально тянул время, чтобы подразнить девушку и вывести ее из себя.

— Да залезай быстрее, придурок, — прошипела она.

Тео заулыбался еще шире, огляделся по сторонам и в мгновение ока уже сидел напротив нее, прислонившись спиной к огромному стволу дуба. Мысы его сапог касались подошвы ее ботинок.

— Такая грубиянка, — насмешливо произнес парень, — мы не виделись месяц! А ты так холодно меня встречаешь. Держи гостинец, — и кинул красное наливное яблоко прямо ей в руки.

— Спасибо, — девушка слегка улыбнулась и откусила сочный плод, его слегка терпкий и сладковатый сок начал стекать из уголков губ, — как задание прошло? Говорят, вы потеряли пару человек.

— Задание выполнили успешно, потери минимальные, да и они сами виноваты, — пожимая плечами, он тоже откусил яблоко в своих руках, — как наш «принц»?

На секунду она перестала жевать, это прозвище резануло слух, и девушка неосознанно огляделась.

— Тео, сколько раз говорить, прекрати его так называть.

Парень лишь усмехнулся и снова пожал плечами, продолжая непринужденно есть яблоко.

Он всегда так относился к защите молодого господина. Теобальд не был в отряде личной стражи наследника, хотя он был одним из лучших. Его боевые качества и ум ценились по достоинству, но он был слегка ветреным, не самым лучшим командным игроком, поэтому для личного стража он плохо подходил.

Ей всегда было непонятна эта его позиция, он будто не понимал положения господина или не хотел понимать. Она же, то ли из-за того, что с самого раннего детства ей вдалбливали защищать сына герцога, что его жизнь превыше всего, то ли из-за того, что видела своими глазами, как много покушений совершалось на него, не могла так легкомыслен-

но относиться к этому вопросу. Она понимала, как это может быть тяжело.

Георгий, сын герцога, единственный наследник одного из самого знатного дома королевства. Другие Дома охватывает черная всепоглощающая зависть из-за высокого положения семьи Саргсонс. И как будто этого было недостаточно, в 10 летнем возрасте он был помолвлен с кронпринцессой Исей. Этого другие Дома уже не могли стерпеть, и на маленького мальчика началась настоящая охота. Ведь если он умрет, то они смогут выдвинуть кандидатуры своих сыновей в мужья принцессе, и укрепить свои позиции при дворе. *Отвратительно.*

Она своими глазами видела, как люди умирали в мучениях. Например, пробуя еду маленького герцога на наличие ядов. В самом начале она и сама иногда исполняла обязанности дегустатора, когда не могли найти быстро замену на эту должность. И каждый раз ее охватывал непреодолимый ужас перед обычной тарелкой еды. Воспоминания, как некоторое время назад взрослый мужчина только что выхаркивал кровь и мучился в агонии под ее ногами, были слишком свежи и разрушительны для ребенка. Ее маленькие ручки тряслись, с лица уходила вся краска, и, белое как полотно, она пыталась проглотить кусок мяса, который застревал комом в горле. Выбора у нее тогда не было, либо это, либо нака-

зание за непослушание, которые иногда было действительно тяжело выносить. Один раз она действительно отравилась, но повезло, что она съела совсем немного, и яд был не таким действенным. Но чувство, как схлопывается горло, и она не может дышать, было сокрушительным. Ее успели спасти, но ужас в глазах сына герцога в тот момент, когда она задыхалась на полу, хорошо отпечатался в ее сознании. Сколько раз он наблюдал как другие люди умирают вместо него? Марин точно не знала.

После этого Льюис начал водить ее к аптекарю в городе по распоряжению герцога, и тот вырабатывал у нее иммунитеты на яды. Тоже не самая приятная пора ее жизни. После этих экспериментов вкусовые рецепторы притупились, и у некоторой еды она и вовсе не чувствует вкуса. Но в итоге это помогло распознавать некоторые яды по запаху, что-то узнавали по симптомам и некоторых удавалось спасти. Когда этот метод опробовали на ней, и он прошел относительно успешно, к этому аптекарю отвели и сына герцога. Даже здесь она была только подопытным кроликом. Но это помогло снизить риски отравления в будущем.

И яд в еде это лишь малая часть.

— Марин, снова отключилась, — Тео слегка пнул ее по ноге.

Девушка несколько раз моргнула, возвращаясь в реальность, и откусила яблоко.

— Так чего ты хотел? Ты же не просто проведать меня пришел.

— Хе, конечно, — парень доел яблоко и замахнулся, огрызок стремительно полетел в чащу леса, которая начиналась чуть поодаль от ограды. Он отряхнул руки и продолжил, — на следующей неделе придут новобранцы, надо провести им вводный инструктаж. Дорогая подруга, подсоби, а?

— А сам почему не проведешь?

— Я так хотел, чтобы ты это спросила. Я поеду в город в этот день, буду сопровождать наложниц, — его лицо озарилось в благоговейной улыбке, — они захотели выбраться из особняка, хотят развеяться, и молодой господин дал разрешение.

— Даже спрашивать не хочу, как тебе удалось это проверить.

Марин закатила глаза: провести время с наложницами, он как всегда добивался, чего хотел. Так еще и теперь будет всю неделю трепаться об этом всем подряд, хваясь.

Выбора у нее особо нет. Не только потому что он знал ее маленький секрет - максимум что будет, это пару раз выпорют за то, что прохлаждается, и место уже не будет секретным, а значит она не сможет сюда приходить. Но и потому что Тео действительно был ее подобием друга. Он появился пару лет назад, и с тех пор они обучались и росли вместе, они были ровесниками и быстро нашли общий язык. У них была не самая прочная, но хоть какая-то связь. И просьба не такая уж большая, она уже тренировала новобранцев.

— Хорошо, подсоблю.

— Мар-и-и-ин, ты золото! Аж захотелось расцеловать тебя, давай?

— Ты переспал со всеми служанками в особняке, да и в городе уже тоже начали слагать легенды о тебе, — девушка наигранно поморщилась словно представила, что может чем-то заразиться, — нет, спасибо.

Лицо Тео исказилось в удивлении, он приложил руку к груди словно был ужасно оскорблен такими обвинениями.

Но в следующую секунду он дернулся к ней, мгновение и парень уже нависал над девушкой. Коленом он раздвинул

ее ноги, из-за чего они слетели с ветки и повисли в воздухе, правой рукой он уперся в ветку, которая была ответвлением от основы, на которой они располагались, а левую положил рядом с ее головой, почти прикасаясь к щеке девушки. Она обвила ногами ветку, чтобы не потерять равновесие и не упасть.

— А как же то, что между нами было? — его голос сделался тихим, но в нем чувствовался бархат, что-то мягкое и притягательное. Его лицо было всего в нескольких сантиметрах от лица девушки. Светлые пряди падали на лоб, немного закрывая светло-карие глаза, где пряталось теплое солнце, и которые сочились нежностью, губы слегка приоткрыты. Хоть он и не прижал ее своим телом, между ними оставался зазор, он все равно был достаточно близко, чтобы чувствовался запах меда и самую малость крови. Она всматривалась в его загорелое лицо. Да, он был не дурен собой и умел быть обаятельным.

Девушка откусила свое яблоко:

— И это действительно действует на служанок?

Он улыбнулся, в глазах заиграли знакомые ей бесята.

— Да-м, — протянул он на выдохе также тихо и нежно.

— Понятно, — Марин медленно и спокойно жевала остатки сладкого плода, они все еще пристально смотрели другу другу в глаза и были слишком близко, — но если не хочешь, чтобы я затолкала этот огрызок тебе в глотку, слезь с меня.

Она лишь сделала движение рукой, как Тео резко выпрямился и отступил на свое прежнее место. Он все еще улыбался, а она села, чтобы кинуть в него остатками яблока. И тут они услышали голоса в отдалении.

Оба пригнулись и посмотрели в сторону особняка: по открытому коридору, выходящему на улицу, шел молодой господин и Льюис, что-то обсуждая. Наследник на мгновение взглянул на дуб, и сердце девушки на секунду екнуло — *неужели увидел?* Но также быстро отвернулся. Марин по привычке довела его взглядом до угла, где он скрылся, и села вновь, поправляя хвост на голове.

— Я слышал, вы пойдете в город на следующей неделе, — Тео облокотился на ствол дерева.

— Да, но новобранцами я займусь, не волнуйся, — она привстала и огляделась, никого не было поблизости, — мне пора.

Тео кивнул, а она спрыгнула на гребень стены и ее чуть покосило назад. Теплая рука слегка подтолкнула ее в спину, возвращая равновесие.

— Вот ты офицер, а до сих пор такая неуклюжая, — промурлыкал парень, уже лежа на ветке на ее месте.

Марин еле слышно фыркнула, спрыгнула на землю и побежала в сторону тренировочного сектора.

Глава 2. Параллели в их жизни

Топот копыт и характерное пыхтение коней заглушали все звуки вокруг. Небольшая группа выехала на рассвете, и ближе к полудню наконец вддали показался город, он был на близлежащей границе владений семьи Саргсонс. В окрестностях города участились разбойные нападения, и сын герцога хотел разобраться лично в этом вопросе. Это они и обсуждали тем утром в кабинете господина.

Группа состояла из сына герцога, его личной стражи, Марин и Эддрик, и сержанта под началом, которого было несколько отрядов. Они не хотели привлекать сильно внимание к себе. Наследник не хотел предупреждать о своем приезде, это бы вызвало ненужную суету. Они сами по-тихому все выяснят и примут меры.

Защитой своих владений занимался сам Дом Саргсонс, корона не вмешивалась в их дела без необходимости. Поэтому эта семья на своей территории была и защитниками, и судьями, и палачами. Не каждому дому повезло с такой суверенностью и доверием от короны.

Группа остановилась у входа в город, и спешила с лошадей, дальше они пошли пешком. Марин надвинула капюшон

длинного плаща, прикрывая свое лицо так, чтобы его не было видно, но при этом, чтобы не перекрывать себе обзор.

Для внешнего мира она компаньонка, которая всего лишь сопровождает сына герцога на приемы и балы. И только внутри владений Саргсонс знали, что она личный страж господина, которая обязана любой ценой защитить его от опасностей, а если точнее — отдать свою жизнь за него. И даже так об этой ее роли был осведомлен не такой большой круг людей, остальные же считали ее просто одним из офицеров гвардии Саргсонс. Слишком много обличий для простой девушки низшего происхождения.

Эдрик шел совсем рядом с молодым господином, внимательно наблюдая за территорией вокруг, его зона ответственности — атаки с земли.

Марин же шла за ними чуть поодаль и незаметно осматривала дома, окна вторых этажей, крыши, выискивая опасности сверху. У них была слаженная работа, отточенная годами и опытом. Все это навевало воспоминания.

Как-то раз они также выбрались в город, это была обычная вылазка, девушка уже даже не помнила цели этого выхода. Они втроем просто прогуливались по оживленной небольшой площади, как вдруг краем глаза она заметила, как что-то блестящее сверкнуло в окне над их головами. Она крик-

нула Эддрику, и тот моментально среагировал, выставив руку перед лицом молодого господина, который повернул голову на крик. И в тот момент кинжал вонзился в предплечье стража, которое перекрыло большую часть лица наследника, а в частности глаза. Сын герцога тут же схватил руку Эддрика, чтобы опустить ее и дать себе обзор, а другой рукой молниеносно вынул кинжал из плоти и метнул его обратно в окно. Он попал прямиком в шею несостоявшемуся убийце, пронзив ее насквозь, с такой яростью был этот бросок. Это все произошло в мгновение, очень быстро, что не сразу кто-то на площади понял, что происходит.

Человек в окне в панике начал размахивать руками, а после вынул кинжал, что было не лучшим решением. Он захрипел, хватая ртом воздух и пытаясь перекрыть рану ладонями. Из рта и шеи полилась кровь, струйки кровавого фонтана начали забрызгивать стекла открытого окна и комнату. Он захлебывался и за секунды упал, перекинувшись через раму лишь половиной тела. Кровь из горла начала быстро стекать по стене дома. Человек еще немного подергивался, когда то тут, то там слышались крики ужаса.

А зрелище действительно было не из приятных: труп свисал с окна, кровь алой полосой быстро стекала по светлой шероховатой стене дома, скапливаясь на небольшом козырьке над входной дверью, после чего начала методично капать

на брусчатку.

Марин не могла больше смотреть на это, у нее сперло дыхание, и сильно зажмурив глаза, она отвернулась.

Тогда такие жестокие картины еще сильно трогали ее сердце.

Позже она думала, что человек даже не сообразил сразу отойти от окна, да и сила метания желала оставлять лучшего — кинжал вонзился не очень глубоко в руку Эддрика. Скорее всего он не был наемником, подосланным кем-то из Домов, это покушение было очень непродуманным и каким-то неумелым, и было ли это реально покушением? Но они не стали выяснять кто и зачем, не было смысла. Был факт нападения, и смертельный приговор был моментально исполнен.

Тогда ей было всего 14 или 15 лет, никто не знает ее точный возраст, а наследнику 16. И после этого случая им запретили даже помышлять о выходе за территорию поместья. А вскоре сын герцога уехал на долгие три года учиться за границу в академию для мальчиков — куда именно было тайной. Эддрик поехал с ним, ее же оставили здесь. И чтобы не вышвырнули из-за ненадобности, она еще усерднее через пот и кровь познавала воинское дело.

Она хотела тренироваться еще в детстве, чтобы стать сильнее и выжить. Она сбегала в тренировочный сектор, на-

блюдала как обучаются новобранцы, сама бралась за меч и пыталась делать упражнения и даже нарывалась на драки с некоторыми совсем зелеными бойцами. У нее были задатки. И Льюис заметив все это, намекнул герцогу о возможности ее обучения, и как это может принести плоды в будущем, ведь она станет еще полезнее для своей задачи и семьи Саргсонс. По началу она даже тренировалась с наследником, но это продлилось недолго, и их разделили.

По итогу ставка Льюиса сыграла: у нее был небольшой талант, а еще невероятное усердие и упрямость, благодаря чему она смогла раскрыть свой потенциал.

Господин вернулся год назад, а она уже была офицером в таком молодом возрасте.

И когда герцог, отец Георгия, съехал в главный особняк в городе после возвращения сына, молодой господин стал все чаще и чаще выбираться на вылазки самостоятельно, пренебрегая прошлым опытом.

Надеюсь, сегодня обойдемся без происшествий— вздохнула про себя Марин.

Около часа они провели в городе, и смогли узнать, что в окрестностях действительно завелись чужаки, которые гра-

били и убивали без разбору. Люди даже боялись порой выходить из своих домов, не то, что торговать и ездить в соседние города. Город словно находился в оцепенении. Ходили даже слухи, что иногда эту группу нанимали некоторые из знатных горожан, которые были сами нечисты на руку, чтобы поквитаться со своими врагами. Такой расклад очень не понравился сыну герцога. И хоть виду и не показывал, Марин чувствовала, как он кипел от злости – все было намного хуже, чем было описано в отчете.

Они уже направлялись обратно к лошадям, как вдруг услышали крики за своими спинами. Вся группа обернулась и увидела человека, который неровно, но быстро бежал в их сторону. Он сбавил ход и прямо перед ними упал на колени без сил. Это был мужчина среднего возраста, бедно одетый, он не мог отдышаться и даже слово вымолвить, а в его глазах читался неподдельный ужас.

— Го..сподин.. молодой господин это вы, — мужчина закашлялся, пытаясь набрать воздуха в легкие.

Марин держала руку на кинжале, висевшего в ножнах на ремне, Эдрик тоже напрягся, но сын герцога жестом велел им отступить.

Мужчина продолжил говорить:

— Пожалуйста, пойдёте со мной, я только их нашёл, я просто зашёл, а там они, пойдёте, увидите своими глазами, там они лежат, я побежал за помощью, они, они...

Ещё долго он не мог прийти в чувство и все нормально объяснить. Но как только кое-как вымолвил про убийство целой семьи, господин захотел проверить, и они направились к дому, куда их звал мужчина. Это было рискованно, это могла быть засада, но они все равно решили проверить. Потому что если это правда...

Они подошли к деревянному неприметному дому, какие были все вокруг. Мужчина, содрогаясь всем телом, указал на второй этаж и дверь, Эдрик с Марин вошли первыми. И перед ними открылась ужасающая сцена. Глаза девушки расширились, а сердце заколотилось как бешеное.

В комнате повсюду была кровь, обильные брызги были на стенах, на окнах и даже на потолке, пропитав его настолько, что образовывались капли, которые превращались в редкий багровый дождик. Черно-алые лужи разливались у них под ногами, ботинки вязли в этом кровавом болоте. На полу лежали туши мяса, это даже нельзя было назвать телами, настолько они были изуродованы. И в этом месиво из плоти и органов можно было различить только кишки, которые были

повсюду.

Марин лицезрела эту кошмарную бойню всего пару секунд, а потом все резко потемнело. Она почувствовала как чья-то рука в перчатке прижалась к лицу, закрывая ее глаза. В руку вложили платок, и она быстро поднесла его к носу, чтобы зажать ноздри — запах был такой же отвратительный как вид, а может и еще хуже.

— Выйди, — Георгий подхватил ее за руку, и все также закрывая глаза, вывел девушку из комнаты, а после закрыл за собой дверь.

Пару секунд она простояла в оцепенении, в ушах стоял звон. А потом резко сорвалась с места и помчалась по лестнице вниз, чуть не сбив сержанта, который задержался снаружи и только поднимался.

Вылетев на улицу, она вдохнула полной грудью уличную свежесть. Легкие начали гореть от такого контраста — спертый запах гниющих тел и свежий воздух, напитанный цветением деревьев. Марин сильно закашлялась и дойдя до угла дома, опираясь рукой о стену, присела на корточки. Девушка прижимала платок к носу и рту, стараясь сдержать в себе последний прием пищи, но позывы рвоты не проходили. Ей надо было успокоиться, она офицер и личный страж молодого

го господина — нельзя, чтобы ее видели в таком состоянии.

Но эта кошмарная картина стояла перед глазами, а запах как будто уже въелся в одежду, в кожу и разъедал ее изнутри.

Что за чудовища могли такое совершить, какой человек способен на такое зверство?

Прошло много времени прежде чем желудок хоть немного перестал завязываться в огненный узел. Она встала и облокотилась о стену, подняв свой взгляд на голубое ясное небо, выравнивая свое дыхание. Марин заметила как начали выходить на улицу остальные, держа платки у лица, кроме господина, который прижимал кулак к носу.

Сержант остался в городе собирать информацию дальше, а остальная часть группы направилась в поместье. На территорию особняка они въезжали почти к закату. Небо потихоньку начинало рдеться, заливая последними лучами солнца огромное поместье.

План действий был понятен: выяснить, где скрываются эти звери и уничтожить. Как только будет выяснено их местоположение *группа палачей* направится за их головами.

Их встречали Льюис и еще пару бойцов. Молодой господин спешился с лошади и передал указание, срочно напра-

вить Ищейку на помощь сержанту в поисках.

Марин слезла с лошади, погруженная в свои мысли. Она уже пришла в себя, но в груди еще оставалась гнетущая тяжесть от увиденного. Черный атласный платок господина она убрала за пазуху, и он словно клеймом выжигал кожу сквозь одежду. Этот его жест девушка восприняла как намерение показать, что она все еще слаба, что непростительно для личной стражи.

«Будь хладнокровна и рациональна, ты не можешь действовать на эмоциях, это приведет к ошибкам» — как часто ей это говорили, а она до сих пор позволяла брать эмоциям вверх.

Марин прикусила щеку, чтобы утихомирить нарастающую злость на себя, на ее реакцию, на всю ситуацию в целом.

Они уже подходили к особняку, когда молодой господин остановился и посмотрел в сторону тренировочного сектора. Девушка тоже перевела взгляд на участок, покрытый песком, посреди сооружений для тренировок и домов, где жили бойцы. Там собралась толпа, и до прибывшей группы доносились крики, смех и улюлюканье. Было очень шумно.

— Сегодня приехали новобранцы, — не дожидаясь во-

проса, сказал Льюис.

— Что они делают? — спросил сын герцога.

— Спаррингуются, господин. Мы выясняем базовые навыки бойцов, а завтра начнется вводный курс.

— Отлично, — наследник одобрительно кивнул, а потом словно что-то обдумав, неожиданно для всех произнес, — давно я не разминался, есть достойные бойцы?

И направился в сторону тренировочного сектора.

Льюис немного опешил от такого внезапного интереса, обычно сыну герцога на первых этапах обучения все равно на новобранцев, и подключается к тренировкам он сильно позже, но дворецкий быстро взял себя в руки:

— Есть пару человек с высоким потенциалом, но, господин, они не потянут ваш уровень подготовки.

— Тогда моим партнером будет Марин, — он снял плащ и отдал его Эддрику.

Девушка на секунду притормозила, но тут же продолжила свой ход.

Она очень давно не спарринговалась с ним. Последний раз это было много лет назад, когда они только начинали свои тренировки. И она постоянно клала его на лопатки и выигрывала у молодого господина. Он был не внимательным, осторожным и сильно злился после. Дошло до того, что им запретили проводить совместные спарринги, и сын герцога занимался отдельно. Конечно, за годы он точно улучшил свои навыки боя, но и она тоже.

Мужчина уже выходил на тренировочный участок. Льюис был также удивлен, но ничего не сказал. Он протянул руку в сторону Марин, и она отдала ему свой плащ.

Когда девушка проходила мимо дворецкого, он быстро прошептал:

— Не поддавайся.

Это было так тихо сказано, да еще и толпа новобранцев взорвалась криками, когда сын герцога вышел перед ними, что она даже подумала, не послышалось ли ей.

Помимо прошлого опыта ее еще беспокоил тот факт, что на ней был защитный корсет, поверх белой рубашки. Это был кожаный корсет темно-коричневого цвета, без узоров и

лишних деталей. Очень искусная работа: шнурки были спереди, чтобы его было удобно надевать самостоятельно, прочные и кожаные они не растягивались сильно и их было трудно разрезать; широкие бретели, которые можно было отстегнуть спереди и концы прикрепить к спине, так они превращались в ремешки, где она могла цеплять оружие; выреза не было вовсе, он был сплошным по линии груди, чтобы верхняя часть была защищена.

Этот корсет отправил ей господин, когда был на учебе за границей, он был специально заказан по ее меркам. Мастера владений Дома Саргсонс пытались повторить работу, но им не хватало умений, выходили только не самого лучшего качества копии.

Выбираясь за пределы поместья она почти всегда надевала его по приказу старших.

И несмотря на все продуманные детали, он был ужасно неудобным. Кожа была дубовая, грубая и очень плотная, и не стала мягче даже за те пару лет, что она его носила. Девушка, конечно, приноровилась к корсету, но он стеснял ее движения в бою и приносил дискомфорт от резких движений. Но снять его сейчас не представлялось возможным, и девушка просто отбросила все эти ненужные мысли, ступая по песку.

Инструктор уже объявил об их спарринге, и тут толпа притихла, когда увидела высокую девушку с черными как смоль волосами напротив их будущего господина. Многие подумали, что это шутка или какое-то недоразумение, все молчали и ждали, что будет дальше.

— Какие правила? — спросила она, обращаясь к господину, который стоял в паре тройке метров от нее.

— Не бить по жизненно важным органам, — он развернулся к ней лицом, заправляя рукава рубашки, и в его темных глазах сверкнул огонек.

Это было их правило в детстве. Единственное правило, что означало не бить между ног и ее по груди, все остальное на их усмотрение. Она еле заметно улыбнулась, и они оба встали в стойку.

Как только инструктор крикнул «начали», Марин молниеносно дернулась с места. Она замахнулась ногой, целясь в ребра, и тут же почувствовала блок рукой. Девушка сразу присела, за мгновение до того, как кулак господина оказался бы впечатан в ее лицо. Она резко прокрутилась в пол-оборота, в прыжке встала на руки и снова попробовала нанести удар ногой по плечу. Он увернулся и отскочил в сторону, что дало возможность ей вернуться в положение стоя, и они по-

менялись местами.

Новобранцы не могли поверить своим глазам. Мастерство, скорость, все было на таком высоком уровне, что бой господина и молодого офицера захватывал дух. И с еще большей силой разразились одобрителные крики и оглушительные вопли. И в этом слившемся гуле можно было иногда разобрать слова:

«Это же Кинана»

«Кинана!»

«Настоящая Воительница»

Но эти двое не обращали внимание и продолжали свой спарринг. В нескончаемых ударах Марин заметила на лице наследника легкую улыбку, и как в его глазах распаялся жар. И странное чувство, видя Георгия упивающимся этими минутами, разливалось по ее телу теплым согревающим светом. Они оба получали удовольствие, выплескивая пар и забывая про ужасы этого дня.

Его владение рукопашным боем было на высочайшем уровне. Он был собран и внимателен, ни одного лишнего движения. Это был уже не тот мальчик с красным от злости лицом, это был молодой мужчина, который прекрасно знал, что делать.

Девушка заметила зазор между ног Георгия и на скорости, упав на бок, проехала под мужчиной. Тут же встала и прыгнула на него сзади, зажав коленями его спину и находясь сильно выше его головы, удар по шее мог бы его свалить. Но Георгий быстро среагировал и, ухватившись за талию девушки, перекинул ее через себя. Она, оперевшись при падении на руку, оттолкнулась от земли и встала на ноги. Она снова дернулась в его сторону и попыталась повторить прием ногой, но заметила, что взяла чуть выше и что удар придется на голову, он не успеет перекрыть его. Удар такой силы может навредить господину. За миг до столкновения она опустила ногу чуть ниже. И тут железной хваткой схватив ее за голень, молодой человек остановил выпад, и сбил ее с ног подножкой. Девушка упала спиной на землю и почувствовала как воздух вышел из ее легких. Он все еще держал ее и на его лице не осталось и тени бывшего азарта, а в глазах читалось: презрение? разочарование? Было сложно сказать, но в них точно снова поселились ненавистные Марин холод и отстраненность.

Он разжал пальцы и отпустил ее ногу. Она встала и поклонилась господину, но тот уже стоял к ней спиной и обращался с короткой приветственной речью к новобранцам.

Когда сын герцога закончил, он сразу зашагал к Эддрику,

забрал у него плащ и быстро направился в сторону своего крыла в особняке. Марин же направилась в свою комнату, которая находилась на другом конце дома.

Она зашла в небольшое помещение и закрыла за собой дверь, облокотившись о нее и выдохнув.

Девушка оглядела комнату, которая была обставлена только самым необходимым: кровать, шкаф, стол и стул. И единственная вещь, которая сильно выбивалась из скромного убранства, это большое зеркало со столиком, которое находилось в равном отдалении от двери и окна. Она подошла к нему и взглянула в отражение: волосы выбились из хвоста, обветренные на солнце лицо и шея были слегка мокрыми от пота, одежда в пыли и грязи. Девушка начала развязывать шнурки корсета и почувствовала, как тело начало ломить. Через какое-то время Марин справилась с завязками, несмотря на то, что ее пальцы дрожали от усталости. Она напрягла руки, чтобы раздвинуть корсет и вылезла из небольшого отверстия — корсет из-за жесткости даже не раскрылся полностью. Девушка опустила глаза и увидела, что где-то рубашка была пропитана алыми каплями, а где и пятнами того же цвета. Рубашка полетела на пол, и взглянув в зеркало, она увидела свежие раны из-за потертостей о грубую кожу и наливающиеся небольшие синяки. Это часто случалось при носке, и она уже привыкла к этим «неудобствам».

Кожаный корсет как тугие оковы каждый раз наносил ее телу раны.

Она добралась до кровати и просто упала без сил, ее веки начали смыкаться, и глубокий сон окутал ее тело.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.